Молодой человек увидел, что Аньчжэн все еще не ответил, и, очевидно, его эмоции усилились. Он направил на лицо Аньчжэна железный пистолет в своей руке: "Я дам тебе еще один шанс рассказать мне, кто ты и почему у тебя рыбья чешуя. Мне просто любопытно, даже если ты не ответишь мне. Чтобы убить тебя, забери свою чешую. "

Аньчжэн не потрудился ответить, а сразу бросился наутек.

Молодой Юйго внезапно пришел в ярость, и большой пистолет ткнулся в землю: "Найди смерть!"

Когда его железное ружье ткнулось в землю, странный и плотный текст распространился по земле. Подобно черной паутине, он мгновенно распространился на расстояние не менее нескольких десятков метров, а Ань Чжэн уже бросился в этот радиус.

Когда Ань Чжэн вошел, плотный текст на земле внезапно засветился. Все тексты странной формы были соединены линиями, издалека это выглядело как соединенные большие и маленькие головастики.

В этот момент Ань Чжэн почувствовал себя так, словно провалился в трясину, а его скорость замедлилась во много раз!

"Мертв!"

Молодой генерал Юй Юго бросился к Ань Чжэну, и железное ружье пронзило сердце Ань Чжэна. Чешуя священной рыбы автоматически подлетела к Аньчжэну, чтобы закрепить этот выстрел, но чешуя чужой священной рыбы тоже подлетела и отбила чешую священной рыбы Аньчжэна. Ни больше, ни меньше, у другой стороны действительно девять чешуек святой рыбы.

Видя, что большой пистолет вот-вот пронзит сердце Аньчжэна, сердце Аньчжэна засияло ярким светом.

Сломить военных

Отремонтированный Меч Опустошения больше не является опустошающим. Дыхание на мече, как и у Анчжэн, было холодным и твердым.

Со звоном сломанный армейский меч отбил железную пушку, и руки молодого генерала были отброшены назад. Но что удивило Ань Чжэна, так это то, что Сломанный Армейский Меч не отрубил железное оружие противника напрямую!

Казалось, что на железном оружии не было никаких сокровищ, и даже Ань Чжэн не мог с первого раза оценить его класс.

Но после контакта с разбитой армией Ань Чжэн был удивлен, что класс железного оружия на самом деле очень высок! Это просто чудо, что такой молодой человек держит в руке железное ружье, называемое артефактом, и обладает чешуей священной рыбы, и что он действительно владеет искусством рун из предыдущего выстрела.

Ань Чжэн не мог не подумать: если мать не владеет большим, чем ты, то я не знаю, кто является так называемым естественным человеком!

Противник явно не ожидал, что у Ань Чжэна в руках такое мощное оружие. Он явно уступал

Аньчжэну в способности к культивированию, но его достижения в рунах не заставили его сильно страдать. . Техника рун намного сложнее, чем обычная практика. Рунные мастера занимаются рунами всю жизнь, и у них еще остается время на другие упражнения и совершенствование собственного тела. Поэтому, в общем, все рунные мастера не решаются на ближний бой, потому что их ближний бой просто отбросы не может быть шлаком, как только практикуется Те, кто близко, они умрут.

Однако, этот парень, Фу Ву Шуан Сю!

Проклятье, родился в хорошей жизни.

Ань Чжэн не мог не позавидовать ему немного.

Мужчина также был ошеломлен на некоторое время, и, по оценкам, идея спорить с Ань Чжэном должна быть похожей.

Этот человек огляделся, потому что Ань Чжэн только что доминировал над Цзю Гань Тяньлэй, а Ты Цзюнь беспокоился, что в городе Чанденг есть Янь Го, поэтому он медленно отступил. все закончилось.

"Мы с тобой сражаемся одни!"

Мужчина развернулся и ушел, устремившись к лесу вдали на равнине.

Даже если Ань Чжэн думал о том, какие ловушки могут быть у другой стороны, он все равно бросился бежать. Чешуя священной рыбы, несомненно, будет выиграна. Более того, противник все еще является очень сильным мастером рун в достижении рун.

Мужчина явно хотел узнать личность Аньчжэна, поэтому он намеренно увел Аньчжэна. Они вдвоем покинули поле боя так же быстро, как две молнии.

Вдалеке послышался негромкий звук рога, и Юйцзюнь организованно отступал. Это также заставило Ань Чжэна меньше волноваться о будущем, не нужно было беспокоиться об обороне города.

Покинув поле боя, скорость мужчины стала еще быстрее, словно он специально выпендривался перед Ань Чжэном. Плоть Аньчжэна была очень плоха, когда он возродился в Магической Великой Стене. Потенциал культивации полузвезды также раздражал его некоторое время. Однако после трехкратного закаливания физическая сила Ань Чжэна окрепла. Глядя на весь мир, молодое поколение практиков боится, что никто не превзойдет его.

Говоря словами лорда Хуо, это беспрецедентная удача в мире.

По мере того, как Аньжан ускорялся, расстояние между ними постепенно сокращалось. Молодой генерал Юй Е оглянулся, его глаза были невероятными. Спустя еще две или три минуты, Аньчжан был почти рядом с его спиной.

Мужчина явно не ожидал, что Аньчжэн быстрее его. По его выражению лица было видно, что это до крайности высокомерный человек. Может быть, он в царстве Ты, как и Ань Чжэн в царстве Янь, считается настоящим гением за сто лет. Но статус этого гения и его гордость были сокрушены Ань Анем.

Войдя в глубину джунглей, молодой генерал Юйго внезапно избежал ее стороны. Если не

уклониться, Ань Ань наступит ему на пятку. Молниеносная скорость двух мужчин в джунглях только что была настолько извращенной, что люди не могли в это поверить. Когда я бежал, я едва мог видеть людей, но эти два призрака были мимолетными.

Тело мужчины внезапно остановилось, его глаза холодно смотрели на Аньчжэна.

"Кто ты?"

спросил он.

Хотя тон все еще полон враждебности, он явно не такой холодный, как только что. Видно, что его любопытство к Ань Чжэну сильнее, чем ненависть между Ты Янем и двумя странами. На самом деле, это может быть то же чувство, что и у других людей.

Другая сторона такая же молодая, такая же отличная, похоже, тоже имеет совершенно необыкновенный опыт, да еще и обладает чешуей священной рыбы.

"Кто ты?"

спросил в ответ Ань Чжэн.

Молодой генерал выпрямился: "Я секретарь Королевства Царства Богов, генерал Бай Сяочи из Королевства Царства Богов. Забудьте о наших с вами обидах, мне очень любопытна ваша рыбья чешуя, я хочу знать, почему у вас есть рыбья чешуя, и вы можете ею управлять! Вы явно не понимаете искусство рун, нет никаких причин разблокировать печать на рыбьей чешуе! "

Ань Чжэн понял это: "О... на чешуе была печать".

Бай Сяочи на мгновение замерла: "Что ты имеешь в виду? Ты не знаешь, что на рыбьей чешуе есть печать? Раз ты не знаешь, что на чешуе рыбы есть печать, как ты можешь управлять ею!"

Очевидно, что его ответ Ань Чжэну был полон сомнений.

Ань Чжэн посмотрел на него и сказал: "Мы проще, и нам не нужно столько сложных вопросов. На самом деле, у нас с тобой одинаковые цели. Тебе нужна моя чешуя священной рыбы, а мне нужна твоя. Поэтому ты не Если так много нужно, то приходи прямо, чтобы схватить меня, или жди, пока я тебя заберу. "

Бай Сяочи сказал с холодком на лице: "Причина, по которой я говорил с тобой наедине, не в том, что я боюсь тебя. Я весь день общался с рунами, а руны - это слова, наиболее близкие к небесам. Среди рун, с тех пор как протекло число дней. Ты веришь или нет, что в этом мире есть люди с одинаковым количеством жизней? "

с улыбкой спросил Ань Чжэн: "Ты хочешь сказать, что твоя и моя жизнь одинаковы?"

Бай Сяочи сказала: "Как я только что сказал, помимо враждебной позиции между тобой и мной, хотя у нас с тобой должна быть решающая битва, многие вещи должны быть ясны. Я изучаю путь рун, поэтому именно тот, кто ближе всего к числу дней. ... Я прошу тебя только об одном. Была ли в твоей жизни такая удача?

Даже если это просто обычная поездка, в ней будет много неожиданных выгод? "

Энн кивнула: "Ты права".

Бай Сяочи сказала: "Я тоже... Я практиковала искусство рун с самого детства, а рунным гением называют раз в сто лет. Все думали, что я стану порождением рун, но никто не думал, что после тяжелой болезни я действительно Мое телосложение сильно изменилось, и я могу заниматься как боевыми искусствами, так и единоборствами. С тех пор мне очень везет, и я не могу от этого избавиться. У меня есть семья, и многие инструменты просто слетаются, чтобы найти меня. Возможно, в течение года успеха достичь не удастся, но я смогу быстро его взрастить. Чешуя священной рыбы, о которой ты упоминал, тоже чешуя рыбы... Никто не может увидеть ее суть, но моя руна уникальна, и она треснула. Печать, знай, что это такое. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Что ты имеешь в виду, говоря мне это?"

Бай Сяочи сказала: "Разве ты не понимаешь? Когда я вижу, что ты можешь управлять рыбьей чешуей, я понимаю, что мы с тобой одного типа люди".

Ань Чжэн сказал: "А потом?"

Бай Сяочи сказал: "Поскольку мы с тобой одного рода люди, у нас у всех есть семья, поэтому не нужно бороться между собой и мной. Лучше отдай мне свою рыбью чешую, все равно ты не понимаешь искусства рун, как и я. Знай, что это такое. "

Ань Чжэн наконец не удержался и рассмеялся: "Ты хочешь сказать, что нам повезло больше, чем тебе, ты думаешь, что ты лучше меня, поэтому не надо драться, я тебе напрямую что-нибудь дам?".

Бай Сяочи: "Моя жизнь такая же, но я лучше тебя".

Ань Чжэн покачал головой: "Ты когда-нибудь умирал?"

Бай Сяочи на мгновение застыл: "Никто не умирал и жив!"

Ань Чжэн: "Я умер".

Он бросился вперед: "Откуда столько глупостей, тебя зовут Бай Сяочи, а он ведет себя как идиот".

Бай Сяочи: "Раз ты ищешь смерти, то неудивительно, что и я ищу. Неужели ты думаешь, что я сказал тебе, что это просто идиоты.

На мой взгляд, ты идиот... Рунный механизм, чем мощнее и подготовленнее, тем больше времени он занимает. Хотя я Фу Ву Шуан Сю, я не могу накладывать руны, пока сражаюсь с тобой. Когда я только что сказал тебе, я уже использовал руны, чтобы нанести их здесь... неважно, скажешь ты мне или нет. Скажи мне свое имя, это бессмысленно? "

Он сцепил руки вместе и прошипел: "Судьба!"

Эта рунная формация называется "Судьба"!

На мгновение тело Ань Чжэна вдруг потеряло направление, и перед ним оказался не Бай Коикэ, а большое дерево. С шевелением в сердце Ань Чжэн мгновенно понял, что это за так называемая роковая формация. Она выглядит как мир гор и рек. В этой роковой формации Бай Коикэ - абсолютный хозяин.

Однако перед лицом безопасности никто не является абсолютным хозяином.

Бай Сяочи сложил руки вместе и посмотрел на рот Ань Чжэна. Когда он определил, что Ань Чжэн попал в свою судьбу, его лицо стало гордым: "Я сказал, что у меня есть семья, как бы ты ни боролся, это не имеет смысла. Эта судьба - твоя судьба. У нас с тобой судьба одинаковая, но тебе суждено стать краеугольным камнем моего "я". Я уже рассчитал, что если я поглощу человека с такой же судьбой, то смогу открыть путь к настоящему сильному человеку.

Ань Чжэн смотрел на постоянно меняющуюся сцену вокруг него, но его глаза становились все холоднее: "Небо, удача, эти вещи, которые я слышал, немного нетерпеливы. Ты действительно думаешь, что у нас с тобой одинаковая жизнь, тогда ты умрешь первым Скажи это позже! "

Как только он махнул рукой, земля начала трястись.

"Неужели ты думаешь, что когда я слушал тебя, ты не замечал колебаний Тяньяна? Везде были лишь символические массивы, но у меня хватило смелости назвать это судьбой!"

Ань Чжэн сжал руки в кулаки: "Сломай меня!"

...

Руки Ань Чжэна прижались к земле, а в глазах появился благоговейный трепет: "Я не понимаю искусство рун, но ты действительно думаешь, что рунный массив в твоей местности может поймать меня в ловушку? Видишь, что называется Тяньчжуань! "

Земля яростно задрожала, и в радиусе нескольких сотен метров все деревья были выкорчеваны, а из почвы торчали камни. В бурных земных волнах девять пагод, подобных девяти пагодам, пробуравили землю, образовав огромный круг в пределах нескольких сотен метров, окружая Бай Сяочи и его формирование судьбы. Поскольку земля была разрушена, руны, проникшие в землю, внезапно стали хаотичными.

"Еще один... Еще один артефакт Пурпурного Продукта?!"

Лицо Бай Сяочи внезапно изменилось.

Ань Чжэн поднял небо одной рукой, и появился правитель гор и рек. Как будто развернулся рулон великолепной истории, он течет на протяжении тысяч лет. Сила последней руны также рассыпалась под напором горно-речного правителя. Первоначально считалось, что судьба, которая может поймать Ань Чжана в ловушку, была сломана Ань Чжаном мгновенно. Благодаря сотрудничеству артефакта пурпурного продукта и золотого продукта пика реализации, разворачивающийся мир заставил руны Бай Сяочи внезапно потерять свою силу.

"Круг рун, который ты создал, - это всего лишь чары".

Ань Чжэн: "Ты думаешь, что сможешь стать мастером в зачаровании?"

Лицо Бай Сяочи было уродливым и ужасным, но он был от природы высокомерным и претенциозным, так что как он мог признать поражение.

Он ткнул железным пистолетом в руку, и руны на земле раздвинулись. Его руки быстро сжались, и две быстрые руки стали похожи на призрака. Когда его жест остановился, небо над лесом изменилось. Внезапно появились густые черные облака, накрывшие его с головой, словно черные горы. В облаках затаились электрооптики.

Лицо Бай Сяочи осветилось электрическим светом, и он в одиночку указал на Ань Чжэна: "До встречи со мной ты никогда не узнаешь, насколько ужасен могущественный силач Ушуосюй".

Как только его палец указал на Ань Чжэна, в небе прогремел гром. Густая молния вылетела из облаков, как разъяренный дракон, и ударила в Ань Чжэна.

Ань Чжэн слегка приподнял бровь: "Это твоя руна?

Слабо!"

Он поднял левую руку к небу, и на его ладони появился сиреневый электрический остов. Молния, яростно рубившая небо, и книжный меч, только что появившийся в фиолетовом электричестве Аньчжэна, стали робеть, не решаясь продолжать рубить. Густая молния, казалось, обладала собственным разумом и повернулась к облакам. Относительно говоря, если большой электрический манг - это разъяренный дракон, то фиолетовое электричество, которое Ань Чжэн держит в руке, - всего лишь маленькая змейка. Но как только дракон увидел змею, это испугало его мужество, и у него даже не хватило смелости сражаться.

Зидиан взлетел вверх из рук Анженя, вдвое быстрее молнии. Он поймал молнию сзади, а затем проглотил ее одним укусом. Пурпурное электричество путешествовало взад-вперед среди облаков, и облака сразу же стали рыхлыми после того, как были взбудоражены им. Мало того, фиолетовое электричество фактически поглотило силу грома и молнии в облаках, всего минута, и густые облака, которые изначально были похожи на горы, становились все тоньше и тоньше. Когда Зидянь снова взлетел в воздух, темные облака превратились в белые, словно линии, нарисованные кем-то на небе пером.

Лицо Бай Сяочи стало еще более уродливым. Он не мог представить, что сила громового бассейна, вызванного его рунами, не имеет никакого значения перед Ань Чжэном.

"И это все?"

Ань Чжэн вытянул руку, Цзыдянь Фэй вернулся и впился в его ладонь.

Бай Сяочи внезапно разорвал свой **** и стряхнул бусинку крови. Затем он вытянул палец, подержал бусину в воздухе, а затем написал в воздухе руну, используя воздух как бумагу, палец как перо, а кровь как чернила.

Руна была очень простой, всего три штриха. Но после этих трех штрихов воздух вокруг Аньчжэна вдруг стал холодным. Сразу же после этого три тролля раскололи землю и вылезли из трещин в земле.

[Руна Запрета: Evocation!

Пока Бай Сяочи пил, три гигантских земляных демона выползли из трещин и окружили Ань. Каждый из этих трех земляных монстров более десяти метров в высоту, а тело голубовато-фиолетового цвета, похожее на труп. Ноги у них короткие, а вот руки слишком длинные. Настолько, что толщина этой руки почти превышает толщину двух ног вместе взятых. Каждый из трех земляных монстров несет огромный каменный жезл с плотными рунами на нем.

"Три вещи, которые почти маленькие?"

Эти земляные демоны не являются практиками, поэтому их невозможно сдержать. В тот

момент, когда они только вышли, Аньчжэн почувствовал ужасающее дыхание этих земляных демонов. Неудивительно, что эту технику рун можно назвать запрещенной техникой. С культивацией царства узника она вызывает трех маленьких земных демонов первого класса, достаточно, чтобы заставить Бай Сяочи бегать по рекам и озерам. Несомненно, в тихой стране и маленькой земле у Бай Сяочи больше нет противников.

Даже культиваторы первого и второго класса в Сяоманцзине не имеют перед ним никакой уверенности. Можно вызвать трех демонов Сяоманьипинь, хотя для этого должно быть определенное время, но в пределах этого времени три демона Сяоманьипинь, осаждающие практикующего Сяоманьцзе Ипинь, все равно имеют абсолютное преимущество. Кроме того, сам Бай Сяочи является Фу Ву Шуан Сю, а царство Ву Сю достигло седьмого класса царства узника.

Такой человек определенно является первым человеком молодого поколения в Королевстве Ты.

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Наконец-то стало интереснее".

Колесо земного демона тяжело упало вниз вместе с каменной палкой. Его сила намного превосходит силу практиков того же уровня. Такие существа, как земляные монстры, изначально основаны на собственной мощной физической силе, поэтому имеют уникальные преимущества в ближнем бою. Сильные, высокие, с руками, вытянутыми более чем на десять метров, достаточно, чтобы контролировать огромный диапазон.

Более того, на каменном жезле есть руна благословения Бай Сяочи, которая является более мощной.

"Ты с ума сошел, когда вырастешь?"

Ань Чжэн ударил кулаком по железному жезлу, и казалось, что контраст между двумя сторонами настолько несопоставим. Земляной демон высотой более десяти метров, а сила удара приходится на руку. Эта рука больше, чем тело Аньчжэна, а пальцы почти такой же толщины, как талия Аньчжэна. Каменный стержень не менее пяти метров в длину, а самая толстая часть - более двух метров. Как же трудно его тянуть вниз?

Но Аньчжэн совсем не боялся, из его кулака вырвался сиреневый свет и ударил по каменному стержню.

На лице Бай Сяочи появилось презрение: "Что, если у тебя есть небесная благосклонность? С силой царства пленников ты осмеливаешься бросать вызов противникам Сяомана, а их еще трое. Самое идиотское, что у тебя два фиолетовых продукта Артефакты не используются, неужели ты думаешь, что сможешь победить противников своими силами? "

Но не успел он закончить говорить, как кулак Аньчжэна уже с силой разбил огромный каменный стержень. Каменный стержень, который выглядел очень прочным, был так же непреодолим, как бобовые клочки творога под ударами. С фиолетовым светом на его кулаке, он разбил стержень прямо. Тело Аньчжэна не остановилось. Разбив каменный стержень, он прошел через большой кусок каменного порошка, и его кулак врезался в голову земляного демона.

Другая рука демона взметнулась и попыталась отлететь от Ань Чжэнфана. Но его скорость все еще немного уступала скорости Ан Чжэнфана.

Огромная ладонь пронеслась под ногами Аньчжэна, и вырвавшийся ураган прямо снес ряд больших деревьев вдалеке. Но кулак Анженя также прилетел, с размаху ударив по лицу демона. Голова земляного демона откинулась назад, и он, не удержавшись, отступил на несколько шагов и упал. Когда огромное тело упало на землю, казалось, что земля несколько раз содрогнулась.

Ань Чжэн наступил на лицо земляного демона, и первоначальное уродливое лицо сразу же сдулось, став в сто раз уродливее первоначального. Когда сила под ногами Ань Чжэна высвободилась, огромная голова земляного демона вонзилась в землю. Ань Чжэн слез с земляного демона, двумя руками схватил земляного дьявола за лодыжку, а затем обсушил его.

Изначально войдя головой в землю, он снова был выдернут, как редиска. Огромное тело отлетело в сторону, сбив еще одного тролля.

"Если ты победишь с помощью волшебного оружия, даже если я проиграю!"

Чуть в стороне от Аньчжэн тело вспыхнуло, как снаряд. Когда сбитое тело земляного демона задрожало, тело Анженя метнулось перед телом земляного демона. Реакция земляного демона также была быстрой, и он ударил кулаком в сторону Анжена. Кулаки обоих встретились в воздухе, но в тот момент, когда кулак и кулак соприкоснулись, судья был судим! Кулак демона тут же сломался, а вслед за ним и его рука.

Такая сцена напоминает сцепление стали и почвы.

Кулак Аньчжэна прямо раздробил руку Демона Земли, а затем двинулся дальше. Его тело упало на демона, обхватив шею демона обеими руками, и перевернуло его на спину. Ладонь Аньчжэна была поднята вверх и резала как нож. С хлопком ладонь врезалась в заднюю часть шеи демона, почти полностью перерезав шею дьявола. Аньчжэн убрал руку, покрутился взад-вперед, держа голову Демона обеими руками, а затем со щелчком потащил голову Демона прямо.

Он отбросил голову Демона Земли в сторону, а затем бросился к третьему Демону Земли. Когда он ушел, тела демонов, потерявших голову, упали, пошатываясь.

Третий земной демон явно испугался, ведь до этого он и в глаза не видел Ань Чжэна. Но теперь Ань Чжэн заставил его почувствовать страх.

Но после того, как его вызвали, у него не было другого выбора, кроме как сражаться с ним. Последний тролль поднял каменный жезл и ударил Ань Чжэна.

Десятиметровый тролль с огромной силой разбил каменный стержень сверху донизу, но Аньчжэн лишь поднял левую руку и ударил по камню Великого, чтобы поймать его. Под силой каменного жезла земля у ног Аньчжэна просела на целый метр с лишним!

Левая рука Ань Чжэна заблокировала каменный жезл земляного демона, а на правой руке появился Чунь Ян. Под этим пылающим светом земляные демоны, жившие в темноте, совсем не могли этого вынести. В одно мгновение кровь и слезы хлынули из его глаз, и он был ослеплен Чжэн Дао Чунь Яном. Аньчжэн толкнул Чжэндао Чун Яна вперед, и солнце более чем на метр уперлось в живот дьявола. Тысячи лучей света вырвались из тела земляного демона, и земляной демон в мгновение ока взорвался.

Разбитый камень упал, а Ань Чжэн повернулся и посмотрел на остолбеневшую Бай Сяочи.

"Разве ты не считаешь себя сильной? Я буду играть с тобой так же".

Ань Чжэн сделал шаг вперед: "Что еще!"

От этого тигриного рева у Бай Сяочи не осталось ни капли крови.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2180361